

СК
П 913 А

Книга за книгой

А.С. ПУШКИН

СКАЗКА о ЦАРЕ САЛТАНЕ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ 1936.

п-913

А. С. ПУШКИН

СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ

РИСУНКИ В. ТАУБЕР

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1986 ЛЕНИНГРАД

Проверено 1935
ВКП

СК

17-913-АС

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Редактор Н. Пискунов
Техн. редактор Г. Левина
Корректор А. Сапелькина.
Сдано в произв. 19/II-1936 г.
Подп. к печати 9/V-1936 г.
Детиздат 602. Инд. Д-6.
Формат 62x94¹/₂ мм. 2 п. л.
Уполн. Главлита Б-22219.
Тираж 100 000. Зав. № 1333.

Ф-ка детской книги изд-ва
детской литературы ЦН
ВЛКСМ. Москва, Суще-
вский вал, 49.

24629

ТОМ 2-й С.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ, О СЫНЕ ЕГО
СЛАВНОМ И МОГУЧЕМ БОГАТЫРЕ КНЯЗЕ
ГВИДОНЕ САЛТАНОВИЧЕ И О ПРЕКРАСНОЙ
ЦАРЕВНЕ ЛЕБЕДИ

Три девицы под окном
Пряли поздно вечером.
„Кабы я была царица“,
Говорит одна девица,
„То сама на весь бы мир
Приготовила я пир“.
„Кабы я была царица“,
Говорит ее сестрица,
„То на весь бы мир одна
Наткала я полотна“.
„Кабы я была царица“,
Третья молвила сестрица,
„Я б для батюшки-царя
Родила богатыря“.

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.

„Здравствуй, красная девица“,
Говорит он, „будь царица,
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха“.

В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь не долго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости
Положили молодых
И оставили одних.
В кухне злятся повариха,
Плачет у станка ткачиха -
И завидуют оне
Государевой жене.
А царица молодая,
Обещанье выполняя,
С той же ночи понесла.

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простясь,
На добра-коня сядясь,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.
Между тем, как он далеко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребенком

Как орлица над орленком.
Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой,
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца друга
Вот с чем от слова до слова:
„Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышенка, не лягушку,
А неведому зверюшку“.

Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
„Ждать царева возвращенья
Для законного решенья“.

Едет с грамотой гонец,
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой,
Обождать его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую.
И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
„Царь велит своим боярам,
Времени не трать даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод“.
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе

И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю:
Ей и сыну злую долю.
Прочитали вслух указ,
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян —
Так велел-де царь Салтан.

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица.
И растет ребенок там
Не по дням, а по часам.
День прошел, царица вопит...
А дитя волну торопит:
„Ты, волна, моя волна!
Ты гульлива и вольна,
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли —
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!“
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько,
И отхлынула тихонько.
Мать с младенцем спасена,
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся —

Понатужился немножко:
„Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?“ молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

Мать и сын теперь на воле.
Видят холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам однако нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук.
Со креста снурок шелковой
Натянул на лук дубовой,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил,
И пошел на край долины
У моря искать дичины.

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно на море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,

Бьет крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
„Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девуцу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Век тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись“.

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились натошак. —
Вот открыл царевич очи;
Отрясая грезы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей. —
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. „То ли будет?“
Говорит он, „вижу я:
Лебедь тешится моя“.
Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон

Поднялся со всех сторон;
К ним народ навстречу валит;
Хор церковный бога хвалит;
В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой.
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острову
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавой,
Пристань с крепкою заставой. —
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведете,
И куда теперь плывете?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,

В царство славного Салтана..."
Князь им вымолвил тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по Окиану
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон".
Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальной;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?"
Говорит она ему.
Князь печально отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца".
Лебедь князю: „Вот в чем горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблем?
Будь же, князь, ты комаром".
И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала,
И обрызгала его
С головы до ног — всего.
Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустил
На корабль — и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна

Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости —
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице;
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой,
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нем дубок единой;
А теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон“.
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: „Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу“.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой,

Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
„Уж диковинка, ну право“,
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит,
„Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут“.
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится —
И впился комар как раз
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
„Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..“ А он в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завесь
Мне б хотелось. Где-то есть:

Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка —
Белка песенки поет,
Да орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут".
Князю лебедь отвечает:
"Свет о белке правду бает;
Это чудо знаю я;
Полно, князь, душа моя,
Не печалься; рада службу
Оказать тебе я в дружбу".
С ободренною душой
Князь пошел себе домой;
Лишь ступи на двор широкой —
Что ж? под елкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызет орех,
Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Кучки равные кладет,
И с присвисточкой поет
При честном, при всем народе:
Во саду ли, в огороде.
Изумился князь Гвидон.
"Ну, спасибо", молвил он,
"Ай да лебедь — дай ей, боже,
Что и мне, веселье то же".
Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом,
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам вести.
Князю прибыль, белке честь.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;

Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведете,
И куда теперь плывете?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Все донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок —
И лежит нам путь далек:
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...“
Говорит им князь тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по Окиану
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Шлет царю-де свой поклон“.

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь — а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет и уносит...
Вот она опять его
Вмиг обрызгала всего:
В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль — и в щель залез.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна;
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят,
Злыми жабами глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо,
И какое в свете чудо?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет,
Да орешки всё грызет,
А орешки не простые,

Все скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной —
И приставлен дьяк приказной
Строгий счет орехам весть;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету,
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да подспуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нем князь Гвидон,
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду:
"Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу".
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой,
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
"Что тут дивного? ну, вот!
Белка камушки грызет,
Мечет золото, и в груды
Загребает изумруды;
Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли, говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,

Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор —
С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!"
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.
Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тетке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
„Ай!“ и тут же окривела;
Все кричат: „Лови, лови,
Да дави ее, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди...“ А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел!

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает —
Диво б дивное хотел
Перенести я в мой удел".
„А какое ж это диво?"
„Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И очутятся на бреге,

В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор".
Князю лебедь отвечает:
„Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.
Эти витязи морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай“.

Князь пошел, забывши горе,
Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.
С башни царь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
„Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских.

Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли".
Все потом домой ушли.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведете?
И куда теперь плывете?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далек,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана".
Говорит им князь тогда:
„Добрый путь вам, господа.
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлет-де свой царю поклон".

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...

Так и тянет, и уносит...
И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал.
Потихоньку опустился
На корму — и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой,
Около царя сидят
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,

Град на острове стоит,
Каждый день идет там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге —
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить —
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду:
„Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу".
Повариха и ткачиха
Ни гугу — но бабариха,
Усмехнувшись, говорит:
„Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,

Месяц под косою блесит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,
Это диво, так уж диво".
Гости умные молчат:
Спорить с бабой не хотят.
Чуду царь Салтан дивится —
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей.
Он над ней жужжит, кружится —
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь:
На носу вскочил волдырь.
И опять пошла тревога:
„Помогите, ради бога!
Караул! лови, лови,
Да дави его, дави...
Вот ужо! пожди немножко,
Погоди!..“ А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
„Здравствуй, князь ты мой прекрасной!
Что ж ты тих, как день ненастной?
Опечалился чему?“
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу“.

„А кого же на примете
Ты имеешь?“ „Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести.
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает —
Месяц под косой блестит;
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?“
Князь со страхом ждет ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
„Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь,
Да за пояс не заткнешь.
Услужу тебе советом —
Слушай: обо всем об этом
Пораздумай ты путем,
Не раскаяться б потом“.
Князь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться;
Что об этом обо всем
Передумал он путем;
Что готов душою страстной
За царвеною прекрасной
Он пешком итти отсель,
Хоть за тридевять земель.
Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: „Зачем далеко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта — я“.
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты

Опустилася в кусты,
Встрепенулася, отряхнулася
И царевной обернулася:
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет ее скорей
К милой матушке своей.
Князь ей в ноги, умолая:
„Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви“.
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
„Бог вас, дети, наградит“.
Князь недолго собирался,
На царевне обвенчался;
Стали жить да поживать,
Да приплода поджидать.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велют.
Пристают к заставе гости;

Князь Гвидон зовет их в гости,
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведете,
И куда теперь плывете?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали мы не даром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далек:
Во-свояси на восток,
Мимо острова Буяна
В царство славного Салтана“.
Князь им вымолвил тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да напомнимте ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался —
Шлю ему я свой поклон“.
Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своем венце,
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой,
Около царя сидят,

Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
„Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?“
Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нем живет ручная,
Да чудесница какая!
Белка песенки поет,
Да орешки всё грызет;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Белку холят, берегут.
Там еще другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге,
И очутится на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые.
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор —
С ними дядька Черномор.
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.

А у князя жонка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит.
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался".

Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой,
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
„Что я? царь или дитя?“
Говорит он не шутя.
„Нынче ж еду!“ Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.

Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва, едва трепещет,
И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
„Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:

Едет батюшка сюда".
Флот уж к острову подходит.
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой;
Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольных зазвонили;
К морю сам идет Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой бабарихой;
В город он повел царя,
Ничего не говоря.

Все теперь идут в палаты.
У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Царь вступил на двор широкой:
Там под елкою высокой
Белка песенку поет,
Золотой орех грызет,
Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.
Гости дале — торопливо
Смотрят — что ж? княгиня — диво:
Под косой луна блеснит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,

Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведет.
Царь глядит — и узнает...
В нем выиграло ретивое!
„Что я вижу? что такое?
Как!“ и дух в нем занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу
И сынка и молодицу,
И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой бабарихой,
Разбежались по углам;
Их нашли насили там.
Тут во всем они признались;
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.
День прошел — царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был; мед, пиво пил —
И усы лишь обмочил.

Пров. 1989

24629

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

ЦК ВЛКСМ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БИБЛИОТЕЧКА ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА „КНИГА ЗА КНИГОЙ“

1. ПУШКИН — Сказка о рыбаке и рыбке
2. ПУШКИН — Сказка о попе и о работнике его Балде
3. ПУШКИН — Сказка о царе Салтане
4. ЖУКОВСКИЙ — Роланд-оруженосец
5. ЖУКОВСКИЙ — Кубок
6. КРЫЛОВ — Басни
7. ЛЕРМОНТОВ — Ашик-Кериб
8. ТОЛСТОЙ Л. — Булька
9. ТОЛСТОЙ Л. — Филипок
10. НЕКРАСОВ — Дедушка Мазай и зайцы
11. НЕКРАСОВ — Генерал Топтыгин
12. ТУРГЕНЕВ — Бежин луг
13. ТУРГЕНЕВ — Муму
14. ТУРГЕНЕВ — Бирюк
15. ТУРГЕНЕВ — Перепелка
16. ЧЕХОВ — Ванька
17. ЧЕХОВ — Мальчики
18. ЧЕХОВ — Белолобый
19. ЧЕХОВ — Беглец
20. ГОРЬКИЙ — Дед Архип и Ленька
21. ГРИГОРОВИЧ — Гуттаперчевый мальчик
22. ГАРШИН — Лягушка-путешественница
23. ГАРШИН — Сигнал
24. КОРОЛЕНКО — Купленный мальчик
25. МАМИН-СИБИРЯК — Емеля-охотник
26. МАМИН-СИБИРЯК — Серая Шейка
27. МАМИН-СИБИРЯК — Зимовье на Студеной
28. СЕНКЕВИЧ — Янко-музыкант
29. КИПЛИНГ — Слононок
30. ЛОНДОН — Волк
31. ЛОНДОН — Сказание о Кише
32. СЕТОН-ТОМПСОН — Рваное Ушко
33. СЕТОН-ТОМПСОН — Чинк
34. АНДЕРСЕН — Дюймовочка
35. АНДЕРСЕН — Оловянный солдатик
36. ГРИММ — Храбрый портной
37. ГРИММ — Бременские музыканты
38. УЙДА — Степь
39. УЙДА — Нелло и Патраш
40. РОЛЛАН — Жан Кристоф
41. ТОЛСТОЙ А. — Желтухин
42. МАЯКОВСКИЙ — Кем быть?
43. ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ — Басни
44. ЖИТКОВ — Про обезьянку
45. ПРИШВИН — Ярик
46. ФАДЕЕВ — Метелица
47. КАССИЛЬ — Пропавший класс
48. ГАЙДАР — Четвертый блиндаж
49. ТИХОНОВ — Чорт
50. КАССИЛЬ — Турецкие бутсы